

• ШЕДЕВРЫ ФЭНТЕЗИ •

ANGUS WATSON

YOU DIE
WHEN YOU DIE

ЭНГУС УОТСОН

УМРЕШЬ,
КОГДА УМРЕШЬ

Перевод с английского: Елена Королева

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
У65

Angus Watson
YOU DIE WHEN YOU DIE

Печатается с разрешения автора
и его литературных агентов Zeno Agency (Great Britain)
при содействии Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Перевод с английского: *Елена Королева*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Михаила Емельянова*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ,
ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ISBN 978-5-17-159556-2

Copyright © 2017 by Angus Watson
© Елена Королева, перевод, 2026
© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Посвящаю Николе, Чарли и Отти

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Труды, селение у озера
Кальния, город на реке

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Влюбленный Финнбоги

За две недели до того, как все умерли и мир переменялся навсегда, Финнбоги Хлюпик мечтал о Тайри Древоног.

Перешагивая через бревна с облезлой от влаги корой, он нес на плече обломок древесного ствола, направляясь в сторону своего дома вдоль берега Несолоного Моря Олафа. Никаких сомнений, рассуждал он, что Тайри влюбится в него, как только он подарит ей чудесную фигуру, которую вырежет из этой деревяшки. Вот только что бы такое вырезать? Наверное, енота. Вопрос, как это лучше сделать...

Его размышления были прерваны осой размером с бурундука, прилетевшей с галечного берега и нацелившейся прямо ему в лицо.

Молодой трудяга взвизгнул, дернулся в сторону, выронил свою ношу и развернулся навстречу врагу. Человек и насекомое закружили на месте, двигаясь по-крабьи,

бочком. Здоровенная оса непостижимым образом зависла в воздухе. Финнбоги нащупал в ножнах свой сакс. Он замахал коротким мечом, однако оса ловко уходила от его неумелых выпадов, подбираясь ближе и гудя громче. Финнбоги отшвырнул клинок в сторону, присел на корточки и замолотил руками по воздуху над головой. Несмотря на испуг, он отметил, что сейчас в точности воспроизводит сценку «Кролик, угодивший в торнадо», которой обычно чуть не до колик смешит приемышей, брата и сестру. А затем понял, что больше не слышит гудения осы.

Он поднялся. Громадное озеро, Несоленное Море Олафа, мерцало, широко и величаво раскинувшись на восток. Деревья в рощице на западе перешептывались, словно сплетничая о том, как он только что спасовал перед насекомым. За деревьями, над землями, которых Финнбоги никогда не видел, проплывали равнодушные облака. А эта скотина — слова «оса» явно недостаточно, чтобы описать подробную тварь, — устремилась вдоль берега на юг, в сторону Трудов, напоминая запущенную по воздуху деревянную игрушку.

Он смотрел ей вслед, пока она окончательно не скрылась из виду, а потом двинулся в ту же сторону.

Накануне Финнбоги подслушал, как Тайри Древоног говорила, что тренируется этим утром в лесу севернее Трудов, и потому он надел лучшую свою голубую рубаху и полосатые штаны, когда отправился туда, чтобы случайно с ней столкнуться. Однако нашел в итоге только обломок бревна, из которого можно вырезать для Тайри что-нибудь прекрасное, ну и заодно осу такого размера, что Тор запросто сразился бы с ней в какой-нибудь саге.

Никогда в жизни Хлюпик не видел подобного насекомого и подозревал, что его принесло на север теплым ветром с юга, последним и самым приятным из странных проявлений сошедшей с ума погоды.

Если бы кто-то — Толстый Волк, Гарт Наковальня или, хуже того, сама Тайри — увидел, как он отшвырнул свой сакс и съежился, словно Локи перед разгневанным Одином, его безжалостно высмеяли бы.

Может, подумал он, стоит рассказать Тайри, что он убил осу? Только она ни в жизнь не поверит, какая та была громадная. Что ему действительно стоит сделать, так это убить животное, которое славится своими размерами и свирепостью... Вот оно! Вот как он завоеует ее любовь! Он вырвется за пределы, обозначенные скрепингами¹, рискнет отправиться на запад и изловит одну из тех страшных кинжалозубых кошек, о которых все время болтают скрепинги. Это будет как испытание Тора и Локи в землях великанов, только Финнбоги будет и могучим Тором, и башковитым Локи, слившимися в одном неукротимом герое.

По сути, скрепинги были их поработителями, хотя ни один трудяга, за исключением разве что Финнбоги, не признался бы в этом.

Открыватель Миров Олаф и остальные предки трудяг прибыли сюда из старого мира пять поколений назад, в начале зимы. А уже через неделю озеро замерзло и снег, сыпавший без устали, намел сугробы выше мачты драккара. Трудяги не смогли найти пищу, но идти дальше

¹ *Скрепинги* — этим словом скандинавы называли народы Гренландии и Северной Америки. (Здесь и далее прим. пер.)

ни пешком, ни под парусом по замерзшему озеру было невозможно, так что они зарылись в сугробы и ждали смерти.

Им предложило помощь местное племя скрелингов, гоачика, но только при соблюдении двух важных условий. Первое: трудяги учатся говорить на общем наречии скрелингов и отказываются от собственного языка. И второе: никто из трудяг или их потомков не уходит от места высадки дальше, чем на десять миль в любую сторону.

Подразумевалось, что это временное соглашение, однако какой-то из богов скрелингов приказал гоачика и дальше почитать и кормить трудяг, а трудяги с радостью отказались от необходимости собирать и выращивать пищу и посвятили свои дни охоте, военному делу, рыбалке, танцам, искусствам и всему остальному, что только приходило им в голову.

Сменилось пять поколений, а гоачика по-прежнему давали им все, в чем они нуждались, и по-прежнему трудяги оставались на месте своей высадки, не удаляясь от него более чем на десять миль. Да и зачем бы? Десять миль вверх и вниз по берегу, а еще в глубь земли от Несоленого Моря Олафа — пространства более чем достаточно, чтобы заниматься всем тем, чем они хотели заниматься. Некоторые вообще не отходили от селения дальше, чем на милю.

Но Финнбоги — герой и искатель приключений, он отправится путешествовать. Если ему предстоит вырваться за установленные пределы и изловить кинжалозубую кошку... Он будет первым трудягой, который увидит ее, не говоря уже о том, что будет первым, кто ее убьет, и

если он притащит чудовище домой и сделает Тайри ожерелье из громадных клыков, неужели она не поймет, что он мужчина, созданный для нее? На самом деле она бы предпочла хороший нож, а не ожерелье. И достать его было бы проще.

Спустя несколько минут у Финнбоги возникло ощущение, будто за ним кто-то идет. Он замедлил шаг и обернулся. На берегу никого не было, зато далеко на севере висело темное облачко. В какой-то пугающий миг он подумал, уж не приближается ли очередной могучий шторм — недавно произошло даже несколько землетрясений, из-за которых смыло рыбацьи сети, и народ заговорил о Рагнареке, означающем конец мира, — но затем он понял, что это не облако, а стая голубей. Одна из безумных огромных стай, которые уже пролетали над трудягами раньше, миллионы, мириады птиц, летевших по несколько дней, покрывая все на земле слоем голубиного помета. Финнбоги ускорил шаг — ему вовсе не улыбалось вернуться к трудягам заляпанным птичьим дерьмом — и снова принялся грезить о Тайри.

Он перелез через бревно с ободранной корой, которое преграждало путь на узкий песчаный мыс, и услышал впереди голоса и смех. Финнбоги понял, кто это, еще до того, как поднялся на выступ над берегом и увидел их. Компания друзей, все на несколько лет старше него.

Толстый Волк с громкими воплями бросился в озеро голышом и нырнул, подняв огромное облако брызг. Сасса Губожуйка улыбнулась выходке своего мужа, Бодил Гусыня взвизгнула. Бьярни Дурень засмеялся. А Гарт Наковальня принялся брызгать в Бодил водой, и она завизжала еще громче.

Киф Берсеркер стоял в волнах, отойдя от берега Несоленого Моря. Светлые намокшие волосы до пояса длиной облепили торс, словно рубаха без рукавов. Он размахивал топором на длинном древке, Рассекателем Задниц, нарубая волны, блокируя воображаемые удары и поражая воображаемых врагов.

Финнбоги скривил физиономию, изображая дружескую улыбку на тот случай, если они заметят, что он смотрит. Дальше на гальке валялись их одежда и оружие. Украшенные вышивкой платья Бодил и Сассы висели на шестах. Оба платья были работы Сассы Губожуйки: долгими часами она кропотливо шила, вязала и ткала, создавая самую красивую одежду в Трудах. Голубая рубаха и полосатые штаны на Финнбоги тоже, к примеру, были ее творением, и очень даже симпатичным.

Одежда четырех парней, по-мужски небрежно разбросанная на гальке, была сплошь из кожи, за исключением промасленной кольчуги Гарта Наковальни. Металлическая рубаха Гарта весила, как хорошо упитанный ребенок, однако Гарт таскал ее с утра до ночи, изо дня в день. Он говорил, что кольчуга начнет ржаветь, если колечки не будут регулярно тереться друг о друга, и потому он вынужден ее носить, к тому же, если привыкнуть, ему будет сподручнее в битве.

В битве! Ха! Единственные битвы, в каких сражается хирд¹, — учебные поединки друг с другом. Вероятность того, что они окажутся в настоящем сражении, равняется вероятности того, что Финнбоги отправится на запад

¹ Боевая дружина у викингов, сражавшаяся разными группами, от большого клина до пар воинов.

и поймает кинжалозубую кошку. Он знал, что настоящая причина, по какой Гарт все время ходит в кольчуге, иная. Просто он придурок.

Несмотря на всю бессмысленность этого, многие из примерно сотни трудяг тратили уйму времени, учась обращению с оружием, которое привезли с собой из старого мира. Все четверо из плескавшихся в воде парней состояли в хирде, элитной боевой дружине, куда входили десять самых лучших бойцов трудяг.

Финнбоги ждал, что его попросят присоединиться к хирду еще прошлым летом, когда один из воинов совсем состарился и ушел, однако ярл Бродир выбрал Тайри Древоног. И это, между прочим, досадно, если учесть, что она девчонка, вдобавок на два года младше него. На тот момент ей было всего шестнадцать. Правда, Тайри чуть ли не двухлетней крошкой начала делать оружие, отрабатывать приемы и заниматься воинской подготовкой с утра до ночи, так что она точно станет не самым худшим бойцом дружины. Кроме того, подозревал Финнбоги, включить в хирд женщину не помещает.

Все дети трудяг заучили назубок, по каким причинам Открыватель Миров Олаф и другие старейшины трудяг покинули восток, преодолели соленое море, куда более широкое, чем поколение Финнбоги в силах вообразить, затем поднялись по рекам и пересекли огромные озера, чтобы основать поселение трудяг. Несправедливое отношение к женщинам было одной из причин. В общем, хорошо, что женщину наконец-то приняли в хирд, но никуда не годится, что из-за этого Финнбоги лишили места, какое он считал своим по праву. Не то чтобы он

вообще хотел числиться в дурацком хирде, скакать и махать оружием дни напролет. У него есть занятия и повеселее.

Толстый Волк, отплыв от берега, нырнул — он мог оставаться под водой целую вечность,— а Гарт Наквальня заметил Финнбоги на берегу.

— Эй, Хлюпик! — проорал он.— Даже думать не смей трогать наше оружие, а не то попрошу кого-нибудь из девчонок тебя отлупить!

Финнбоги ощутил, что заливается краской, и перевел взгляд вниз, на оружие: чрезмерно украшенные резьбой боевые топоры Гарта, Кусачие Двойняшки, красивый меч Бьярни, Сокрушитель Львов, грубый молот Волка, Раскат Грома, и лук Сассы, который не был оружием из старого мира и потому имени не имел.

— Славная одежда! — выкрикнул Гарт.— Молодец, что приоделся, отправляясь подрочить в лесу. Если уж для любви у тебя только рука, надо ее уважить, верно, ты, кучерявый членосос?

Финнбоги пытался придумать достойный ответ, основанный на мысли, что если уж он чего-то там сосет, то тогда у него остается не только рука, однако ему вовсе не хотелось соглашаться и развивать эту тему.

— Отвали оттуда, Хлюпик, ты портишь вид,— прибавил Гарт. Чтоб ему провалиться прямо в Хель! — Раньше, чем Финнбоги сумел остроумно ответить.

Гарт, может, и придурок, но за словом в карман не лезет.

— Отвяжись от него,— сказала Сасса Губожуйка.

Финнбоги покраснел еще сильнее. Сасса была симпатичной.

— Вот именно, Гарт,— внезапно вмешалась Бодил.— Иди искупайся, Финнбоги!

— Да, мелкий Хл्यупик! Отмойся, после того как дергл в лесу! — расхохотался Гарт.

Волк вынырнул на поверхность и тепло улыбнулся Финнбоги. Солнце играло на его широченных круглых плечах.

— Давай сюда, Финн! — позвал он.

Наконец-то кто-то назвал его тем именем, которое ему нравится.

— Иди, Финн! — вторила Бодил.— Иди, Финн! Иди, Финн! — распевала она.

Сасса с улыбкой поманила его, отчего Финнбоги залопотал что-то невнятное.

Позади них Киф, который до сих пор не подозревал о присутствии Финнбоги, продолжал рассекать задницы воображаемых врагов своим Рассекателем Задниц.

— Я сейчас купаться не могу, мне нужно... гм...— Финнбоги кивнул на кусок бревна у себя на плече.

— Конечно, дружище, занимайся тем, чем должен! Пока! — Волк взмыл над водой, словно лосось, и скрылся в волнах.

— Пока, Финн! — крикнула Бодил.

Сасса с Бьярни помахали руками. Гарт, чей мускулистый торс блестел, возвышаясь над водой, ухмыльнулся и смерил Финнбоги таким взглядом, как будто все знал про осу, знал, почему парень в своей лучшей одежде и что он собирается сделать из бревна.

— Не понимаю, почему вы вообще обращаете внимание на этого...— услышал напоследок Финнбоги слова Гарта.